

У НАС, старшего поколения киргизских актеров, стоявших у колыбели зародившегося после Великой Октябрьской революции профессионального театрального искусства республики, судьба удивительная и счастливая. Создавая новое, мы сами учились этому новому. И каким бы путем ни пришли мы на сцену, двигало нами одно: огромное влечение, любовь к театру.

С Бакен Кыдыкеевой мы были партнерами с самого начала существования Киргизского государственного драматического театра. Нас поражала целеустремленность творческих исканий актрисы, ее лихорадочное стремление постичь тайны сценического искусства. От роли к роли росло мастерство Кыдыкеевой, каждый созданный ею образ обнаруживал новые грани удивительного таланта. Почти все героини Кыдыкеевой отличались беспокойностью натур, незаурядным умом. Но меня, да и весь коллектив особенно поразила ее Катерина в «Грозе» А. Островского.

Катерина Кыдыкеевой была воплощением нравственной чистоты, духовной и моральной силы. Эта сила неудержимо вела ее цельную натуру к свободе, к протесту против «темного царства». Героиня Кыдыкеевой страстно влюблена в жизнь, радуется каждому светлотеку ее проявления. Вне дома Кабановых она вся будто светилась, становилась подвижной и легкой. В первом акте, когда они с Варварой остаются одни, Катерина снимает белую шаль и, вскочив на скамейку, похожая на белокрылую, свободно парящую птицу, задыхаясь от нахлынувшего чувства, протяжно произносит: «Отчего люди не летают!» И этот ее порыв так захватителен и так силен, что невольно и сразу веришь: такая натура рождена для полета, для счастья.

В финале спектакля Катерина — Кыдыкеева словно погасая. Задумчиво, сбиваясь, повторяя слова, начинает она монолог. Потом кричит в порыве отчаяния: «Радость моя! Жизнь моя, люблю тебя! Откликнись!» — и, как подкошенная, рыдая, падает у одинокой березы. Последняя встреча с Борисом — как последняя надежда вырваться из-под власти самодурства, невежества, деспотизма. Поэтичная, трепетная Катерина Кыдыкеевой уходит из жизни, предпочитая смерть тусклому существованию под гнетом Дикого и Кабанихи. И гибель ее воспринимается как поистине трагедийный финал.

...Путь на сцену выдающейся киргизской актрисы ничем не отличался от пути ее сверстниц, начинавших в годы формирования национального профессионального театрального искусства: активное участие в школьном драмкружке, страстная влюбленность в искусство... Она пришла в театр, когда ей было 14 лет, а уже через три года сыграла Лауренсию в «Овечьем источнике» Лопе де Вега. Эта сложная и серьезная роль обнаружила творческий потенциал молодой актрисы, во многом определила ее творческое кредо. Целеустремленностью и непоколебимостью, незаурядными человеческими качествами наделены героини Кыдыкеевой, которых ей довелось играть: Уля Громова («Молодая гвардия» А. Фадеева), Джесси («Русский вопрос»

люди искусства

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНИЕ

Муратбек РЫСКУЛОВ,

народный артист СССР

К. Симонова), Лариса («Бесприданница» А. Островского), Камола («Дочь Ганга» Р. Тагора), Айганыш («Курманбек» К. Джантошева).

«Курманбек» К. Джантошева — пьеса, написанная по мотивам народного эпоса. Киргизский драматический театр поставил ее в 1944 году, и молодой актрисе поручили роль Айганыш, горячо любящей жены батыра Курманбека. Айганыш Кыдыкеевой стала воплощением нежности и красоты, стойкости и преданности. В сценах с Курманбеком ее героиня обаятельна, проста и искренна. Она лишена ложной стыдливости (в которой некоторые исполнительницы видели проявление «национальных» черт характера) и не скрывает своих чувств.

Абсолютно другой мы видим Айганыш в сценах с врагами. От нежности, ласковости Айганыш не остается и следа, она смело бросает в лицо поработителя слова презрения, мужественно переносит изощренные пытки. Духовное превосходство дочери свобододлюбивого народа над алчным, трусливым врагом делает Айганыш Кыдыкеевой победительницей в этой неравной схватке. Эту роль актриса играла в течение многих лет, как играет сегодня роль Сейде, героини повести Чингиза Айтматова.

Чингиз Айтматов до недавнего времени специально не писал для театра. Но инсценировки его прозаических произведений, поставленные

на киргизской сцене, оказали серьезное влияние на становление национального репертуара, на развитие киргизской драматургии. Повесть «Лицом к лицу» была инсценирована одной из первых. Со дня премьеры прошло уже более десяти лет, а спектакль до сих пор идет с неизменным успехом. В этом большая заслуга блестящего таланта Бакен Кыдыкеевой, создавшей образ Сейде.

...Возвращение любимого мужа Сейде Кыдыкеевой рассматривает как событие естественное и законное. Она не знает, что счастье, вдруг нагрянувшее в их дом, ненастоящее. Когда Сейде понимает, что Исмаил бежал с фронта, ей становится нестерпимо тесно и душно в одной комнате с ним. Ее надежды исчезли так же быстро, как и появились, уступив место разочарованию и горечи, смятению и тревоге. Но неопытная молодая женщина, она невольно становится соучастницей предателя, солдатка превращается в жену дезертира. Драматичен и труден путь Сейде. Сначала борьба за свое мнимое счастье, затем постепенное осознание всей тяжести вины Исмаила, а значит, и своей собственной. Сцена в пещере стала одной из самых острых психологических сцен спектакля. Здесь лицом к лицу столкнулись когда-то любившие друг друга люди. Сейде — Кыдыкеева (теперь это уже словно другая Сейде) требует, чтобы Исмаил сам шел с

повинной. Исмаил не знает, что предпринять, в его глазах — смертельный испуг. Он упал на колени, сбивчиво умоляет не покидать его. Но Сейде приняла решение, ее уже не остановить...

Кыдыкеева играет много: она Любовь в «Любови Яровой» К. Тренева, Софья в «Горе от ума» А. Грибоедова, Гонерилья в «Короле Лире» В. Шекспира, Мать в «Матери» К. Чапека. Одним из важнейших для нынешнего периода творчества актрисы стал образ Марии Александровны Ульяновой.

Тема матери, воспитавшей кристально чистых и честных детей, непоколебимых борцов против прогнивших устоев царизма, ее огромное мужество, беспредельная материнская любовь являются стержневой линией спектакля «Семья».

Мария Александровна Кыдыкеевой — натура добрая, чистосердечная и глубоко эмоциональная. Актриса так говорит о своей работе: «Решила не бояться эмоций. Ведь материнское горе бывает страшным даже для мужественных женщин... Короче, мне очень хотелось, чтобы зритель увидел настоящую женщину-мать с огромным любящим и справедливым сердцем, которая может все понимать, чувствовать, всегда быть рядом».

Сцена свидания Марии Александровны с сыном. Их разделяет огромная решетка. Мать прекрасно знает, что видит сына в последний раз. Сердце ее обливается кровью, но огромным усилием воли Мария Александровна подавляет подкапывающий к горлу комок, напрягает последние силы, чтобы Александр не видел слез на ее глазах. Актриса рассказывает: «Для меня самой трудной сценой была сцена прощания с Александром. Скажите, пожалуйста, какая мать могла бы смотреть, как ее сын идет на смерть? Но мать поняла своего сына, знала, что он не мог поступить иначе... Я еле сдерживала себя». Эта глубоко драматичная, эмоционально насыщенная сцена потрясает зрителей...

Бакен Кыдыкеева по праву считается и одним из первых зачинателей молодого киргизского киноискусства. Как киноактрису ее знают не только у себя на родине, но и за ее пределами. Такие фильмы, как «Салтанат», «Токтогул», «Первый учитель», «Перевал», «Выстрел на перевале Караш», «Трудная переправа», «Всадники революции», и другие свидетельствуют о все расширяющемся творческом диапазоне Кыдыкеевой, в них проявляются отточенность и зрелость ее мастерства.

Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула Бакен Кыдыкеева сегодня в расцвете таланта и творческих исканий. Ее искусство волнует и долго еще будет волновать и радовать зрителей, которые доносят его и любят ее.

Ушел из жизни народный артист СССР Муратбек Рыскулов, один из основоположников киргизского профессионального театра. Художник и общественный деятель, он отдавал сцене и свой талант, и свои организаторские способности. И еще он писал о театре, о его истории и сегодняшнем дне, о собственном пути на сцену и о судьбах своих коллег. Статья Муратбека Рыскулова, которую мы сегодня печатаем, была получена редакцией незадолго до кончины автора.